

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2739/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.С. (представлен адвокатами Томасом Дибеном и Гвен Янсен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	25 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	8 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	доступ к правосудию и право на эффективное рассмотрение дела судом более высокой инстанции
<i>Процедурные вопросы:</i>	статус жертвы; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство
<i>Статья Пакта:</i>	пункты 1 и 5 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Принято Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Элен Тигруджа.

1. Автор сообщения является М.С., гражданин Нидерландов, родившийся 24 апреля 1990 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пунктах 1 и 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 22 мая 2008 года судья суда по делам несовершеннолетних окружного суда Амстердама осудил автора за словесные угрозы, угон велосипеда и оскорбление сотрудника полиции и приговорил его к 17 дням лишения свободы в исправительном учреждении для несовершеннолетних, в том числе к 14 дням условно, а также к 70 часам общественных работ. 27 октября 2008 года Апелляционный суд Амстердама рассмотрел апелляцию автора и приговорил его к 16 дням лишения свободы, в том числе к 13 дням условно, и к 60 часам общественных работ. Однако 5 октября 2010 года Верховный суд Нидерландов удовлетворил апелляционную жалобу автора на неправомерное применение юридических норм и постановил, что нижестоящий суд ошибочно применил нормы уголовного права, действующие в отношении совершеннолетних, вместо юридических норм, применимых к несовершеннолетним. В итоге он вернул дело в Апелляционный суд исключительно для целей назначения нового наказания.

2.2 В ходе слушаний в Апелляционном суде адвокат автора¹ выдвинул от имени защиты несколько аргументов в отношении права автора быть судимым без неоправданной задержки. Эти аргументы были внесены в меморандум устных заявлений, который был передан секретарю суда в конце слушания. 30 июня 2011 года Апелляционный суд отклонил различные аргументы автора и приговорил его к 66 часам общественных работ, в том числе к 30 часам условно.

2.3 Автор обжаловал это решение в Верховный суд. 3 июля 2012 года Верховный суд направил адвокату автора² копию соответствующих материалов по делу. Адвокат обратила внимание на отсутствие меморандума устных заявлений и просила секретаря предоставить его копию. 27 августа 2012 года Верховный суд предоставил адвокату копию меморандума, отметив, что, по утверждению секретаря Апелляционного суда, страница 3 меморандума отсутствует и не может быть найдена.

2.4 В соответствии с практикой Верховного суда, когда меморандум устных заявлений отсутствует (даже частично) в материалах дела, слушания в апелляционной инстанции и вынесенное по ним решение признаются недействительными³. Исходя из этого 7 сентября 2012 года адвокат подала кассационный меморандум с указанием одного официального основания для кассационной жалобы. 5 марта 2013 года Генеральный адвокат Верховного суда представил письменные выводы, подтвердив, что основания для кассации являются вполне обоснованными, поскольку несоблюдение процессуальных требований, т. е. утрата страницы 3 меморандума, представляет собой такое нарушение принципов надлежащего судебного разбирательства, которое делает слушания в апелляционной инстанции и вынесенное по их итогам решение недействительными.

2.5 25 марта 2013 года адвокат получила копию меморандума устных заявлений, включая часть страницы 3, из Верховного суда, который сообщил, что ей будет предоставлено дополнительное время (до 5 апреля 2013 года) для внесения поправок или дополнений в кассационный меморандум или исключения из него одного или нескольких оснований для кассационной жалобы. В ответ на это письмо 5 апреля 2013 года адвокат подала дополнительный кассационный меморандум, смысл которого в основном сводился к тому, что меморандум устных заявлений по-прежнему является неполным. На случай вынесения Верховным судом иного решения адвокат представила два дополнительных основания для кассационной жалобы: одно в отношении права автора на рассмотрение его дела без неоправданной задержки в

¹ Томас Дибен, который также представляет автора сообщения в Комитете.

² Гвен Янсен, которая также представляет автора сообщения в Комитете и которая работает в том же адвокатском бюро, что и г-н Дибен.

³ Автор ссылается на пять национальных судебных решений.

апелляционной инстанции, а другое – в отношении его права на рассмотрение его дела без неоправданной задержки в кассационной инстанции.

2.6 23 апреля 2013 года Верховный суд отклонил первое основание для подачи кассационной жалобы в связи с неполнотой меморандума устных заявлений. В отношении других оснований для кассационной жалобы Суд в первую очередь отметил, что они были представлены по истечении 60-дневного срока, предусмотренного статьей 437 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов. Он также отметил, что судья, ведущий список дел на рассмотрении Верховного суда, предоставил адвокату дополнительное время для того, чтобы заявить дополнительные основания для кассационной жалобы. Верховный суд заявил, что дополнительное время для подачи кассационной жалобы предоставляется только в том случае, если для ее составления необходимо ознакомление с отсутствующим документом. В данном деле Верховный суд счел, что для того чтобы заявить основания, связанные с продолжительностью апелляционного и кассационного производства, ознакомления со страницей 3 меморандума не требуется, и в этой связи постановил не обсуждать эти основания для кассационной жалобы.

2.7 17 октября 2013 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека. 9 января 2014 года Европейский суд по правам человека, заседавший в составе одного судьи, признал ходатайство неприемлемым, поскольку в свете имеющихся в его распоряжении материалов и в той мере, в которой поднятые в представленной жалобе вопросы относятся к сфере его компетенции, он пришел к выводу, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), соблюдены не были.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его права на доступ к суду и на эффективное рассмотрение дела вышестоящей судебной инстанцией, как это гарантируется пунктами 1 и 5 статьи 14 Пакта. Верховный суд не обсуждал основания для кассационной жалобы, несмотря на то, что судья, ведущий список дел, предоставил адвокату автора дополнительное время. Верховный суд сослался на прецедент, когда дополнительное время не запрашивалось, хотя адвокат автора обратилась с просьбой о предоставлении дополнительного времени до истечения установленного законом срока.

3.2 Права и законные ожидания автора были нарушены, поскольку после получения письма, направленного 27 августа 2012 года Верховным судом, автор имел все основания считать, что меморандум устных заявлений был потерян целиком. Кроме того, он совершенно обоснованно считал, что представления суду формального основания для кассационной жалобы будет достаточно, поскольку апелляция будет удовлетворена уже на этом основании. Он также с полным основанием полагал, что если меморандум будет найден, то ему будет предоставлена возможность дополнить свой кассационный меморандум основаниями для обжалования предыдущего решения по существу.

3.3 В письме, направленном 25 марта 2013 года судьей, ведущим список дел на рассмотрении Верховного суда, четко указано, что после того, как будет найден более полный вариант меморандума устных заявлений, автору будет предоставлена возможность внести изменения или дополнения в свой кассационный меморандум. Таким образом, автор обоснованно полагал, что дополнительный кассационный меморандум, поданный от его имени, включающий дополнительные основания для обжалования предыдущего решения по существу, будет рассмотрен Верховным судом в полном объеме.

3.4 Поэтому, не рассмотрев дополнительные основания для кассационной жалобы, Верховный суд отказал автору сообщения в праве рассчитывать на то, что выдвинутые им возражения по существу против оспариваемого им решения будут рассмотрены, хотя именно в этом заключается смысл кассационной процедуры. Это ограничение его права на доступ к суду и на эффективное рассмотрение дела вышестоящей судебной

инстанцией не было ни необходимым в интересах надлежащего отправления правосудия, ни законным или соразмерным. Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 16 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно считает, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку автор не является жертвой нарушения пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. В случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник будет настаивать на том, что пункты 1 и 5 статьи 14 Пакта не были нарушены.

4.2 Сообщение касается только технического аспекта процедуры, и автор не смог доказать, что вследствие этого он понес какой-либо ущерб. Он имел достаточный и эффективный доступ к вышестоящим судебным инстанциям, поскольку пункты 1 и 5 статьи 14 Пакта не дают права на рассмотрение по существу всех оснований для подачи кассационной жалобы, независимо от того, были ли они представлены своевременно или нет. Автор мог и должен был также предвидеть, что Верховный суд применит 60-дневный срок к представлению второго дополнительного основания, поскольку содержание отсутствующей страницы не было необходимым для его формулирования. Автор сам выбрал стратегию, направленную на то, чтобы добиться объявления апеллиционного разбирательства недействительным из-за неполноты материалов дела, зная, что это влечет за собой риск того, что Верховный суд, придерживаясь устоявшейся практики, применит исключение из общего правила и не будет рассматривать второе основание в связи с его несвоевременным представлением.

4.3 Государство-участник утверждает, что Комитет должен действовать в духе решения Европейского суда по правам человека и постановить, что либо лежащий в основе настоящего сообщения вопрос является таковым, что сообщение следует признать неприемлемым, либо представленные факты не дают оснований говорить о нарушении прав, закрепленных в Пакте. Если Комитет примет иное решение, государство-участник столкнется с противоречивыми решениями двух договорных органов по одному и тому же вопросу.

4.4 В отношении фактов государство-участник отмечает, что при вынесении приговора автору 30 июня 2011 года Апелляционный суд принял во внимание, что в ходе апеллиционного производства было нарушено требование разумного срока. Кроме того, отклоняя кассационную жалобу 23 апреля 2013 года, Верховный суд постановил *propter motu*, что, хотя в ходе кассационного производства требование разумного срока было нарушено, нет никаких оснований для признания того, что это нарушение повлекло за собой правовые последствия.

4.5 В отношении статуса жертвы государство-участник, памятуя о принятом Комитетом замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, считает, что сообщение касается исключительно технического аспекта процедуры, а именно того, что в ходе второго кассационного производства не было рассмотрено по существу лишь одно из трех оснований для кассационной жалобы, поскольку оно было представлено после установленного срока. Верховный суд, как признает автор, рассмотрел по существу два из трех оснований для кассационной жалобы. Автор не продемонстрировал, что отказ Верховного суда рассматривать второе основание поставил его в невыгодное положение или закрыл ему эффективный доступ к вышестоящей судебной инстанции. Решение Европейского суда по правам человека подтверждает этот вывод.

4.6 Поскольку Комитет может признать автора жертвой нарушения Пакта, государство-участник утверждает, что он действительно имел эффективный доступ к вышестоящей судебной инстанции. При рассмотрении вопроса о праве на эффективный доступ к суду и вышестоящей судебной инстанции важно оценить все процессуальные действия, затрагивающие автора. Решение о признании автора

виновным и вынесенный ему приговор рассматривались по существу в трех инстанциях. В ходе кассационного производства Верховный суд вернул дело автора, хотя только в части вынесенного приговора, в Апелляционный суд, который вновь рассмотрел вынесенный приговор в ходе нового апелляционного разбирательства. Затем автор подал кассационную жалобу в Верховный суд на это второе решение Апелляционного суда, в котором рассматривался исключительно вынесенный приговор. Апелляционный суд вновь рассмотрел вынесенный приговор по существу, назначил более мягкое наказание и, как видно из официального протокола и судебного решения, принял во внимание тот факт, что в ходе апелляционного производства было нарушено требование разумного срока.

4.7 Государство-участник считает, что право на доступ к суду и право на пересмотр обвинительного приговора и назначенного наказания вышестоящей судебной инстанцией не создают никаких препятствий для применения правил процедуры, призванных обеспечить эффективное проведение разбирательства. Применение 60-дневного срока в данном случае не нарушает права, закрепленные в пунктах 1 и 5 статьи 14 Пакта.

4.8 В своем решении Верховный суд объяснил, почему в соответствии с правилом 60-дневного срока он не стал рассматривать основания для кассационной жалобы, дополнительно заявленные 5 апреля 2013 года. Даже если судья, ведущий список дел на рассмотрении Верховного суда, предоставил бы адвокату по ее просьбе дополнительное время для формулирования еще одного основания для кассационной жалобы, практика Верховного суда, вытекающая из решения от 14 ноября 2000 года, предусматривает, что такая возможность предоставляется только в том случае, если для формулирования такого основания необходимо ознакомиться с дополнительным документом. В деле автора формулирование дополнительных оснований для кассационной жалобы, касающихся установления разумного срока в апелляционном или кассационном производстве, по сути не требовало изучения страницы 3 (которая была получена позднее) меморандума устных заявлений, представленного в ходе слушаний в апелляционной инстанции.

4.9 Вопреки утверждениям автора, государство-участник не считает, что Верховный суд ошибочно опирался на свое решение от 14 ноября 2000 года. Действительно, положение автора отличается от того дела, к которому относится это решение, особенно в том смысле, что адвокат сообщила Верховному суду о недостающей части меморандума устных заявлений незамедлительно и в соответствии с применимой процедурой. Однако это не означает, что общее правило о предоставлении дополнительного времени на формулирование дополнительных оснований для подачи кассационной жалобы, изложенное в решении от 14 ноября 2000 года, в данном случае неприменимо.

4.10 По мнению государства-участника, автор мог предвидеть, как Верховный суд истолкует свое решение от 14 ноября 2000 года по этому делу, и, вопреки утверждениям автора, не было допущено никаких нарушений принципа правовой определенности или принципа защиты законных ожиданий. 25 марта 2013 года адвокат получил письмо Верховного суда, к которому был приложен меморандум устных заявлений, включая недостающую страницу 3 (или ее часть). В своем письме Верховный суд также указал, что в консультации с судьей, ведущим список дел на рассмотрении суда, было решено, что в данном случае будет предоставлен дополнительный срок, с тем чтобы дать возможность после изучения документа изменить или дополнить основания кассационной жалобы или исключить одно или несколько оснований. По мнению государства-участника, это письмо не могло де-юре породить ожиданий того, что Верховный суд рассмотрит по существу все дополнительные основания кассационной жалобы.

4.11 Важно отметить, что письмо было направлено уполномоченному представителю, выступавшему в качестве защитника в кассационном производстве. Человек, обладающий таким уровнем юридических знаний, мог и должен был понимать, что возможность дополнения заявления с изложением оснований кассационной жалобы касалась лишь дополнительных оснований, имеющих отношение к странице 3 меморандума устных заявлений. Пропавшая страница 3

содержала следующий текст: «Конвенция о правах ребенка и особый характер уголовного законодательства, применяемого к несовершеннолетним, означают, что в случае обвиняемого прокурор утратил право на судебное преследование». Второе и третье основания кассационной жалобы, представленные автором, никак не были связаны с этим утверждением. Кроме того, этот текст не добавляет ничего существенного к тому, что уже было известно из первых двух страниц меморандума устных заявлений, и к обсуждению аргументов защиты в отношении приговора, вынесенного Апелляционным судом 30 июня 2011 года. Поэтому Верховный суд был вправе заключить, что изучение страницы 3 меморандума не имеет существенного значения для формулирования дополнительных оснований кассационной жалобы, и отказаться рассматривать эти основания. Они могли быть включены в первоначальное изложение оснований кассационной жалобы от 7 сентября 2012 года.

4.12 Роль судьи, ответственного за ведение списка дел на рассмотрении Верховного суда, носит процессуальный характер. Тот факт, что судья предоставил больше времени для формулирования оснований для кассационной жалобы, не означает, что Верховный суд не может придерживаться иной точки зрения, опираясь на правила процедуры и прецеденты. Адвокат, учитывая ее опыт, должна была принять это во внимание. Ей следовало понять, что судья, ответственный за ведение списка дел на рассмотрении Верховного суда, не знал и не мог на тот момент знать содержание дополнительных оснований для подачи кассационной жалобы, а также то, требуется ли для их формулирования ознакомление с недостающей частью меморандума устных заявлений. Такое решение принимается Верховным судом только после представления дополнительных оснований для кассационной жалобы.

4.13 Государство-участник считает автора ответственным за то, что Верховный суд не стал рассматривать дополнительное основание для кассационной жалобы в связи с разумной продолжительностью апелляционного производства. Адвокат автора сделала процессуальный выбор: включить лишь одно основание в заявление с изложением мотивов подачи кассационной жалобы, которое было представлено в срок, 7 сентября 2012 года, вместо того, чтобы сразу же изложить все основания кассационной жалобы. Хотя общее правило из правовой практики Верховного суда гласит, что отсутствие меморандума устных заявлений в материалах, направленных в Верховный суд, настолько противоречит принципу надлежащей правовой процедуры, что это делает судебное разбирательство и принятое по его итогам решение недействительными, в практике Верховного суда имеется несколько примеров, когда он с учетом конкретных обстоятельств дела не объявлял оспариваемое решение недействительным, даже если меморандум устных заявлений отсутствовал или был неполным. В такой ситуации Верховный суд в своих предыдущих делах приступал к рассмотрению по существу других оснований для кассационной жалобы. Хотя речь идет об исключениях из общего правила, они ясно показывают, что адвокат автора не могла и не должна была предполагать, что Верховный суд не будет рассматривать дополнительные основания для кассационной жалобы по существу.

4.14 Это особенно верно с учетом того, что исключения, которые можно найти в предыдущих решениях Верховного суда, имеют общую черту: они касаются дел, аналогичных делу автора. В этих делах защита не ссылалась на аргументы защиты или ходатайства в отсутствующих или неполных меморандумах устных заявлений, на которые суд не дал бы ответа. Кроме того, Верховный суд принимал во внимание, был ли отсутствующий или неполный меморандум устных заявлений представлен тем же адвокатом, который занимался кассационным делом, или его коллегой из той же юридической фирмы. Государство-участник исходит из того, что основной причиной для рассмотрения вопроса о том, был ли меморандум устных заявлений представлен тем же адвокатом или его коллегой, является то, что в подобном случае адвокат имел или мог иметь доступ к меморандуму, не имеющемуся в распоряжении Верховного суда, или знал или мог знать его содержание. С учетом этих общих черт государство-участник считает, что адвокат автора могла и должна была предусмотреть, что общее правило, касающееся признания не имеющим силы судебного решения в отсутствие меморандума устных заявлений, могло быть сочтено неприменимым.

4.15 Нет также никаких указаний на то, что в ходе апелляционного производства адвокат ссылалась на существенные моменты отсутствующей части меморандума устных заявлений, которые апелляционный суд ошибочно не учел в своем решении или которые были ошибочно исключены из официального протокола. Государство-участник поясняет, что смысл общего правила, согласно которому отсутствие или неполнота меморандума устных заявлений делает вынесенное судом решение недействительным, заключается в том, что в таких ситуациях невозможно проверить, выдвигались ли в ходе слушаний какие-либо аргументы защиты, помимо тех, которые упоминаются в официальных протоколах и оспариваемом решении, или были ли суду представлены должным образом подкрепленные аргументы.

4.16 В данном случае все обстоит иначе. Во-первых, автор не упоминает, была ли его адвокат знакома с содержанием недостающей части меморандума устных заявлений во время кассационного производства. Если бы адвокат действительно была знакома с содержанием меморандума, что весьма вероятно с учетом того, что меморандум был представлен суду ее коллегой из той же юридической фирмы, адвокат вполне могла предоставить его Верховному суду в соответствии с применимой процедурой, если бы в нем содержались существенные элементы, на которые апелляционный суд не обратил внимание.

4.17 Кроме того, в ходе рассмотрения апелляции защитой не было выдвинуто никаких аргументов кроме тех, которые упомянуты в официальном протоколе или в оспариваемом решении. Это подтверждается тем фактом, что в ходе кассационного разбирательства защитой не выдвигалось никаких аргументов. Если недостающая часть меморандума действительно содержала бы важный аргумент, на который не отреагировал апелляционный суд, адвокат могла бы обратиться на это внимание в ходе рассмотрения кассационной жалобы. Более того, в дополнительном заявлении с изложением оснований кассационной жалобы от 5 апреля 2013 года адвокат не изложила аргументов защиты ни по одному из вопросов, помимо тех, которые были отражены в официальном протоколе и в той части меморандума устных заявлений, которая была приобщена к делу, а именно по вопросу последствий большой продолжительности уголовного производства. Поэтому можно предположить, что неполнота меморандума устных заявлений в материалах дела, направленных апелляционным судом в Верховный суд, касалась лишь технического момента процедуры; кроме того, автор не продемонстрировал, что вследствие этого он был поставлен в неблагоприятное положение.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 31 декабря 2016 года автор утверждает, что его права, предусмотренные в статье 14 Пакта, были нарушены. Государство-участник не смогло оценить суть его жалобы. В данном деле важно не то, содержал ли меморандум устных заявлений важную информацию, а то, мог ли автор полагаться на официальные письма, направленные Апелляционным судом и Верховным судом, в которых он был поставлен в известность об отсутствии оригинала. Автор считает, что он имел на это право и что, когда меморандум неожиданно нашелся, ему должно было быть разрешено заявить дополнительные основания для кассационной жалобы. Именно на это ему было четко указано в письме судьи, ведущего список дел на рассмотрении Верховного суда. Верховный суд принял иное решение и отказался рассматривать второе основание для кассационной жалобы, принятие которого судом к рассмотрению привело бы к сокращению срока его наказания.

5.2 Неясно, объявил ли Европейский суд по правам человека жалобу автора неприемлемой по существу или же по причине несоблюдения одного или нескольких критериев приемлемости. В любом случае государство-участник не сделало к Факультативному протоколу оговорку в отношении вопросов, уже рассмотренных Европейским судом.

5.3 Автор не согласен с утверждением государства-участника о том, что Верховный суд не обязан рассматривать все основания кассационной жалобы независимо от того, были ли они представлены в установленные сроки. Ни государство-участник не

приводит никаких правовых precedентов на этот счет, ни автор сообщения не осведомлен о такой практике. Эта позиция противоречит самой сути кассационного производства, поскольку Верховный суд должен всегда рассматривать все основания кассационных жалоб, представленные до истечения установленного срока. В то же время, он может постановить, что отклонение одного или всех оснований не требует вынесения мотивированного решения. Единственным исключением является полная отмена им приговора на одном из оснований, поскольку в этом случае рассмотрение остальных оснований не требуется.

5.4 Автор также не согласен с тем, что его дело касается технических аспектов и что решение Верховного суда не причинило ему ущерба. Государство-участник игнорирует тот факт, что нарушение права быть судимым без неоправданной задержки должно привести к сокращению назначенного наказания. Чем дольше задержка, тем сильнее должен быть сокращен срок наказания⁴. Касаясь второго основания для кассационной жалобы, автор утверждает, что Апелляционный суд неправильно рассчитал общую продолжительность задержки, поскольку он принял во внимание только продолжительность второго апелляционного и первого кассационного производства – с 11 декабря 2008 года по 30 июня 2011 года – вместо того, чтобы учесть также продолжительность производства в первой инстанции и первого апелляционного производства – с 13 сентября 2005 года по 11 декабря 2008 года. Таким образом, срок назначенного наказания был слишком большим, что причинило ущерб автору.

5.5 Если же говорить о возможности предвидеть применение 60-дневного срока, то тот факт, что роль судьи, отвечающего за ведение списка дел на рассмотрении Верховного суда, носит процессуальный характер, не делает процессуальные решения, принимаемые этим судьей, менее обязательными, в том числе для всей коллегии Верховного суда. Поэтому в ходе кассационного производства адвокат должен иметь возможность полагаться на корреспонденцию Верховного суда по процедурным вопросам, независимо от уровня своего профессионального опыта, даже в тех случаях, когда указанный срок явно не соответствует срокам, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Нидерландов⁵.

5.6 В отношении исключений из практики Верховного суда, на которые ссылается государство-участник, автор считает, что решение, на которое указывает государство-участник, к нему неприменимо, поскольку в его случае не было никакого письма от судьи, ведущего список дел на рассмотрении Верховного суда, в котором предлагалась бы возможность изменить или дополнить кассационный меморандум. Кроме того, в деле автора было проведено только одно слушание, и именно в ходе этого слушания встал вопрос об отсутствии страницы меморандума устных заявлений. В деле, упомянутом государством-участником выше, за слушаниями, на которых встал вопрос отсутствия документа, последовало несколько других слушаний, на которых истец ни разу не жаловался на отсутствие документа.

5.7 В одном из дел, упомянутых государством-участником, адвокат обвиняемого, чье дело рассматривалось в кассационном порядке, являлся коллегой адвоката, участвовавшего в рассмотрении апелляции, и хранил в своем личном досье копию меморандума, которую он предоставил Верховному суду, когда в Апелляционном суде обнаружилась пропажа меморандума. В таких случаях Верховный суд признает копию в качестве официального документа. Однако такая практика не может служить основанием для вывода о том, что во всех случаях, когда представители в различных судебных процессах являются коллегами, они могут иметь доступ к меморандуму⁶. Адвокат автора в апелляционном производстве представил оригинал Апелляционному суду и не снял с него копию в силу некоторых изменений, произошедших в последнюю минуту. Поскольку досье в формате «Word» также не удалось восстановить, адвокат был вынужден проинформировать Апелляционный суд о том, что он не в состоянии

⁴ Автор ссылается на дела, в которых приговоры были сокращены на 10–15%.

⁵ Автор ссылается на предыдущее решение Верховного суда.

⁶ Автор отмечает, что нередко меморандум устных заявлений составляется от руки или содержит рукописные дополнения или изменения.

предоставить копию. В любом случае, обязательства предоставлять копию не существует, и это имеет смысл, поскольку Верховный суд не может проверить, является ли копия идентичной оригиналу, представленному в Апелляционный суд. Именно по этой причине не имеет значения, представит ли представитель в кассационной инстанции копию документа или нет.

5.8 Автор делает вывод, что государство-участник пытается переложить вину. Не вызывает сомнений, что оригинал меморандума устных заявлений был передан Апелляционному суду. Именно суд должен был позаботиться о сохранности столь важного документа и снять с него копии. Однако он не сделал этого, и автор не может согласиться с тем, что в этом виноват его адвокат.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что 17 октября 2013 года автор сообщения подал заявление, опираясь на те же самые факты, в Европейский суд по правам человека. Однако 9 января 2014 года Суд в составе одного судьи отклонил это заявление. Комитет отмечает, что этот вопрос более не рассматривается в рамках иной процедуры международного разбирательства или урегулирования и что Нидерланды не формулировали оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Следовательно, пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом данного сообщения.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению касающееся пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта утверждение автора о нарушении его права на доступ к суду и на эффективное рассмотрение дела вышестоящей судебной инстанцией, поскольку Верховный суд отклонил некоторые из оснований для кассационной жалобы как заявленные с опозданием, хотя ранее судья, ведущий список дел на рассмотрении Верховного суда, предоставил ему дополнительное время для того, чтобы он мог заявить эти основания. Автор утверждает, что решение предоставить ему дополнительное время для того, чтобы заявить дополнительные основания кассационной жалобы, должно было иметь обязательную силу для всей коллегии Верховного суда и что смысл кассационной процедуры как раз и заключается в том, чтобы Верховный суд всегда рассматривал все своевременно заявленные основания кассационной жалобы. Если заявленное им основание кассационной жалобы на продолжительность апелляционного производства было бы принято, назначенный ему срок наказания мог бы быть сокращен.

6.5 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не имеет статуса жертвы, поскольку он не понес никакого ущерба; что одно из его двух дополнительных оснований кассационной жалобы, отклоненное по причине несвоевременного представления, было тем не менее рассмотрено Верховным судом *progritio motu*; что автор не имел права требовать рассмотрения всех оснований для кассационной жалобы, независимо от процессуальных задержек; что отсутствующая страница меморандума устных заявлений не была необходима для того, чтобы автор мог сформулировать основания кассационной жалобы на

продолжительность разбирательства; что автору следовало предвидеть толкование Верховным судом процессуальных сроков; что в своем решении от 30 июня 2011 года Апелляционный суд принял во внимание нарушение требования о разумной продолжительности апелляционного производства; что дело автора сообщения было рассмотрено по существу на трех уровнях судопроизводства; и что два дополнительных основания кассационной жалобы относились к той части меморандума, которая уже имела в материалах дела, а не к отсутствующей части. Государство-участник также признает, что общее правило национальной правовой системы заключается в том, что отсутствие или неполнота меморандума устных заявлений в материалах, направленных в Верховный суд, делает предыдущее решение и разбирательство недействительным.

6.6 Комитет отмечает, что большинство претензий автора имеют отношение к пунктам 1 и 5 статьи 14 и касаются толкования и применения норм внутреннего права и судебной практики в государстве-участнике. Комитет напоминает, что по общему правилу именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности⁷.

6.7 В данном случае Комитет отмечает, что дело автора уже было рассмотрено на трех уровнях юрисдикции в ходе первой стадии разбирательства. На последнем этапе второй стадии разбирательства автор заявил три основания кассационной жалобы: одно было отклонено по существу, а остальные два были сочтены представленными с опозданием. В этой связи Комитет отмечает, что, даже если судья, ведущий список дел на рассмотрении Верховного суда, предоставил автору с учетом конкретных обстоятельств дела исключение из процессуального правила, устанавливающего сроки, в которые необходимо заявить основания для подачи кассационной жалобы, при рассмотрении дела автора Верховный суд постановил, что характер этих обстоятельств не оправдывает предоставление дополнительного времени в исключительном порядке. Комитет отмечает, что Верховный суд, приняв во внимание решение судьи, ведущего список дел на рассмотрении Верховного суда, при вынесении своего решения руководствовался положениями Уголовно-процессуального кодекса и своими собственными прецедентами. Поэтому Комитет не может сделать вывод, что Верховный суд допустил явную ошибку или отказ в правосудии.

6.8 Комитет также принимает к сведению, с одной стороны, аргумент государства-участника о том, что процессуальные решения, принимаемые судьей, ответственным за ведение списка дел на рассмотрении Верховного суда, не являются обязательными для коллегии судей Верховного суда, рассматривающих дело, а с другой стороны, тот факт, что автор не представил никаких доказательств в поддержку своего утверждения о том, что такие процессуальные решения действительно являются безусловно обязательными для судей, рассматривающих соответствующее дело. Комитет не понимает, почему судья, ответственный за ведение списка дел на рассмотрении Верховного суда, может оценить конкретные обстоятельства дела лучше, чем судьи, которые реально рассматривают дело.

6.9 Комитет принимает далее к сведению утверждение автора, полагающего, что, если выдвинутое им основание для подачи кассационной жалобы, связанное с продолжительностью апелляционного производства, было бы принято, срок назначенного ему наказания мог бы быть сокращен. В этой связи Комитет отмечает,

⁷ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26. См., в частности, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), пункт 7.3; *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), пункт 9.3; и *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), пункт 8.6.

что Верховный суд фактически рассмотрел proprio motu заявленное автором основание, связанное с продолжительностью кассационного производства. Даже если Верховный суд установил нарушение в этом отношении, он не счел необходимым соответствующим образом скорректировать вынесенный автору приговор, равно как и Апелляционный суд, который принял во внимание, что при вынесении приговора автору было нарушено требование о разумном сроке рассмотрения его дела в порядке обжалования. В этой связи Комитет отмечает, что в единственном из заявленных оснований для кассационной жалобы, которое на практике не рассматривалось Верховным судом, автор оспорил то, каким образом Апелляционный суд в своем решении от 30 июня 2011 года рассчитал общую продолжительность апелляционного производства. Однако автор не объяснил, почему он не смог оспорить этот конкретный расчет на основе решения, вынесенного 30 июня 2011 года, и в течение 60-дневного срока, установленного для подачи кассационной жалобы. Он также конкретно не обосновал, почему недостающая часть меморандума устных заявлений, составленного и внесенного его собственным представителем, имела важное значение для формулирования им оснований для кассационной жалобы на продолжительность разбирательства.

6.10 Таким образом, в данном случае Комитет не может на основе имеющихся в его распоряжении материалов сделать вывод о том, что при вынесении решения по делу автора национальные суды действовали произвольно или что их решение равнозначно отказу в правосудии.

7. В этой связи Комитет считает сообщение недостаточно обоснованным для целей приемлемости и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.